

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Тридцатипятилетие Восточной Комиссии

Основанная в 1887 году, Восточная Комиссия Московского Археологического Общества вступила уже в почтенный возраст, но итоги ее все-таки микроскопичны. Условия востоковедной работы в Москве постоянно были неблагоприятны. Были блестящие (и гениальные) представители востоковедения, но отсутствовала научная преемственность уже потому, что востоковедная школа — рассадник московского востоковедения — носила прикладной характер, и молодые научные силы, кончая Специальные Классы, обыкновенно пропадали для востоковедения... Несмотря на то, что Специальные Классы Лазаревского Института восточных языков возникли в 1872 году, мысль о востоковедном Обществе зародилась среди лиц, посторонних Лазаревскому Институту, и первый президиум Восточной Комиссии был избран из кругов университетских и академических (председатель Ф. Е. Корш, товарищ председателя Вс. Ф. Миллер, секретарь М. В. Никольский). Преподавательский персонал Специальных Классов, конечно, участвовал в Восточной Комиссии и вносил отзвуки мусульманского и христианско-кавказского Востока, но стержень интересов шел к Древнему Востоку. Но мысль инициатора, М. В. Никольского, Восточная Комиссия должна была стать одним из центров разработки ориентальной науки, а именно — восточно-русской археологии, но надежды его были обмануты. Неисправимый оптимист, зараженный московским патриотизмом, М. В. Никольский и накануне революции (в 1916—1917 гг.) тоже мечтал о создании в Москве грандиозного переднеазиатского Общества. К концу XIX века в жизни Восточной Комиссии наметился перелом, закончившийся с переездом (временным) М. В. Никольского в Петроград. Вступление председателя и товарища председателя Восточной Комиссии в число преподавателей Специальных Классов, естественно, образовало, так сказать, унию между Специальными Классами и Восточной Комиссией. Когда в 1901 г. секретарем был избран А. Е. Крымский, Восточная Комиссия устремилась в мир

мусульманский (часто в современных и актуально-политических отголосках). Возобладал филологический подход к изучению Востока; изредка вспоминаются, впрочем, и старые традиции (широту взглядов общал председатель Комиссии Вс. Ф. Миллер, часто знакомивший и с востоковедными книжными новинками, русскими и иностранными). Скоро Восточная Комиссия превратилась в учебно-показательное учреждение; заседания усиленно посещались студентами Специальных Классов, которые как бы восполняли здесь востоковедное образование. В 1911 году опять совершается надлом: Вс. Ф. Миллер, избранный академиком, навсегда покинул Москву; Ф. Е. Корш, уезжавший в Петроград или хворавший, отходил от Комиссии; умерли и кавказоведы (Г. А. Халатьянц, А. С. Хаханов); Восточная Комиссия все более и более сиротела. Президиум ее составил из В. К. Трутовского (председатель), П. С. Уваровой (товарищ председателя) и А. Е. Крымского (секретарь). Революция развеяла Восточную Комиссию, ибо оказалось, что и все московское востоковедение построено было на песке. В течение четырех лет (с февраля 1917 года по январь 1921 года) Восточная Комиссия пребывала в летаргическом сне; после долгого перерыва она возобновила заседания, но дышала и дышит на ладан, ибо преподаватели-востоковеды, очевидно, равнодушны к судьбам Восточной Комиссии. Только раз, в 1922 году, Восточная Комиссия проявила, как будто, инициативу и созвала организационное собрание по вопросу об изучении кавказско-горских языков в Москве, заложив при Институте Востоковедения (последнем перевоплощении Специальных Классов) фундамент кавказского разряда.

За тридцать пять лет Восточная Комиссия собиралась более полсотни раз: она издала пять больших томов «Древностей Восточных»; украшением «Древностей» навсегда останутся труды ассириолога, энтузиаста-руссака, М. В. Никольского («Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи», 1908—1915, 2 тома), который пустил в научный оборот лиха, чевское собрание клинописных таблечек.

Восточные влияния в античной глиптике

Открывшаяся 10 июля 1923 года выставка античных резных камней в Государственном Эрмитаже на сравнительно немногих образцах показывает, как велико и богато собрание этого крупнейшего в России хранилища.

По прекрасным экземплярам инталий, благодаря искусному подбору и распределению материала, можно легко проследить, как значительны были дары и влияния востока в этой отрасли искусства. Сказались они с древнейших эпох, прежде всего широким распространением у греков камней в форме египетских скарабеев и скарабеоидов, усилившимся особенно в VI в. до Р. Хр. Далее интересно отметить заимствование греками восточных сюжетов, каковы, например, сцена из египетской сказки о «потерпевшем кораблекрушение» (стол А I 5) или голова перса (стол А III 1). Подлинный древний восток представлен камнями и печатями Финикии VI в., Персии V—IV в.

Прекрасный портрет царя Понта Митридата IV (II в. до Р. Хр.) напоминает значение иранской культуры для России.

Дары востока в области глиптики были не только идейными, но и материальными: эпоха эллинизма вводит в употребление целый ряд редких и красивых пород камней, между прочим из Индии. Следует отметить интересную группу так называемых «гностических» камней, где восточные символы и сюжеты особенно бросаются в глаза (стол С III 6).

Среди камней, где большинство выставленных экземпляров носит портретный или мифологический характер, выделяется изображение бюста египетской богини Гатор (витрина I 3).

Ко дню открытия отпечатан краткий указатель выставленных образцов и в ближайшем будущем появится полный каталог.

В. Крачковская

Конгресс ориенталистов в Берлине

В апреле состоялся в Берлине 2 германский конгресс ориенталистов, на который съехалось несколько сот ориенталистов из Германии и из-за границы. Конгресс открылся собранием членов Германского Востоковедного Общества (Deutsche Morgenländische Gesellschaft), после чего в общем заседании А. Бертолет прочел доклад: «О вкладе ветхого завета во всеобщую историю религии». Вечером того же дня проф. Ранке прочитал ожидавшийся с большим нетерпением доклад «Гробница царя Тут-анх-Амона», иллюстрированный картинками. На этом докладе присутствовало вместе с гостями около 2000 человек. На следующий день проф. Циммерн говорил

«О современном положении хетитологии», а вечером проф. Деген продемонстрировал фонографические записи восточных песен и проб языка. Последний день члены конгресса посвятили осмотру богатых коллекций Берлинских музеев: египетской, персидско-азиатской, исламской и турфанской. Главная работа конгресса, с научными прениями после докладов, была сосредоточена, конечно, в групповых заседаниях по специальностям. Из читавшихся там докладов один из них, Лемана-Хаупта, был посвящен результатам русской экспедиции в Ван 1916 г. Н. Я. Марра и И. А. Орбели.

Было образовано 6 групп: а) по Египтологии, б) по Ассириологии, в) по ветхому завету, г) по Семитологии, Туркологии и Исламу, д) по Индологии и Арменистике и е) по Дальнему Востоку.

Хетскому вопросу, возбуждающему ныне повсюду живой интерес, были посвящены помимо доклада, читавшегося Циммерном в общем собрании, еще сообщения Франка: «Путь к расшифровке так называемых хетитских иероглифических надписей», и Иенсена на ту же тему. Несколько докладов было прочитано о восточных религиях. В связи с последним изменением турецкой конституции был прочитан А. Фишером доклад о халифате и султанате. Недостаток места и характер журнала не позволяют перечислить все читавшиеся там доклады. Всего было их сделано 34.

А. Фрейман

Выставка индийской живописи в Берлине

Весной текущего года в Берлине состоялась выставка современной индийской живописи. Выставка устроена была в помещении дворца бывшего кронпринца директором немецкого музея Юсти при содействии «Германского Востоковедного Общества» («Deutsche Morgenländische Gesellschaft»). Всего было выставлено около 100 произведений современных индийских художников. Каталог насчитывал около 50 имен.

Немецкая критика указывает на внутреннее единство работ различных индийских художников. Круг тем индийской живописи довольно широк: пейзажи, образы героических легенд, бытовые сцены, но при всем разнообразии сюжетов картины индийских художников отличаются общими характерными особенностями — сдержанностью в красочной композиции, некоторой архаичностью рисунка и строгостью формы. В выставленных работах усматривается известное влияние европейской живописи XIX и XX столетий, особенно английских «преафазитов», а у одного из художников наблюдается даже попытка внести приемы экспрессионизма в современную восточную живопись. Среди участников индийской выставки особое вни-

мание привлекают члены семьи Тагор Абаниндранат и Гогонендрат, совсем близкий к последним устремлениям западного искусства. *Бр.*

● На 26 — 29 сентября с. г. назначен в Мюнстере 54-й съезд немецких филологов и педагогов. Съезды эти пользуются, как известно, заслуженным научным авторитетом. По обыкновению и в этом году организована востоковедная секция, президиум которой составляют мюнстерские востоковеды Grimme, Herrmann и Koppelman. *А. Ф.*

К изучению востока в Италии

С 1921 года Италия обогатилась новым востоковедным учреждением — «Восточным Институтом» («Istituto per l'Oriente»), основанным 13 марта 1921 года. Ближайшей целью его является распространение сведений о культурной, политической и экономической жизни востока, преимущественно мусульманского. Для достижения этой задачи Институт выпускает ежемесячный журнал «Современный Восток» (Oriente Moderno), издает научно-популярные работы общего характера, собирает специальную библиотеку, следит за периодической печатью на европейских и восточных языках и т. д. Состав Института производит очень серьезное впечатление. В административном совете среди прочих принимают участие Конти Россини, один из крупнейших современных абиссинистов, семитолог Леви делья Вида, профессор Римского университета. Директором научной части является известный арабист академик Наллино, бывший одно время профессором в Каирском университете, генеральным секретарем — проф. Микельанжело Гвиди, сын известного патриарха востоковедения в Италии академика Иньянцо Гвиди.

Журнал Института выходит ежемесячно тетрадами большого формата в 64 страницы; с появлением его Европа получает информационный орган первоклассного достоинства. До сих пор большинство предприятий аналогичного характера носило определенно выраженную политическую физиономию, часто в них повторялись ошибки относительно наиболее типичных и основных фактов жизни востока (достаточно напомнить вопрос о халифате), сведения хроникера попадали не столько из первоисточника, сколько из вторых и третьих рук. Новый орган «стремится знакомить с современным востоком, наблюдая события, развивающиеся там, тенденции и идеи, которые ими руководят, социальные и экономические условия, в которых они зарождаются». Информация основывается, главным образом, на оригинальных источниках, в изложении по возможности полностью с объяснительными примечаниями. В случае необходимости даются кри-

тические разъяснения, указывающие ошибки или выясняющие определенную тенденцию. Журнал не ставит своей задачей решение или обсуждение политических проблем; его цель — собрать проверенные данные, которые позволят и политике, и деловому человеку узнать неприкрашенную правду про восток и сделать самостоятельно уже все нужные ему выводы. В то же время журнал обращает особенное внимание на культурную жизнь, как знакомя с работами ориенталистов в этой области, так и сообщая в хронике наиболее интересные факты из первоисточников.

Географически материал ограничивается ближним востоком, в главной части мусульманским; не исключаются, конечно, из обзора окрашенные в этот мир христианские и еврейские островки (Ливан, Сирийское побережье, Палестина, Армения, Грузия, Абиссиния). В противоположность этому исключаются вопросы чисто колониального характера, как по их близкой связи с политикой, так и потому, что им посвящены другие издания.

В журнале три секции. Политико-историческая посвящена политическим, административным и военным событиям современности, которые фиксируются в хронике, а равным образом, в итогах определенной серии событий и синтетической истории отдельных стран или выдающихся политических институтов. Культурная секция иллюстрирует умственную, религиозную, социальную и моральную жизнь народов востока, дает отзыв о движении европейских востоковедных студий в областях филологии, истории, географии и этнографии. Экономическая секция обращается преимущественно к деловым людям, но рассчитывает быть полезной политикам и вообще всем интересующимся вопросами географии и востоковедения.

Попавшие в Петроград отдельные номера журнала за 1921 и 1922 год служат хорошим доказательством богатой информации и строгой проверки материала; видно, что дело находится под наблюдением авторитетных лиц. *П. Кр.*

Пекинский национальный университет

В настоящее время одно из самых значительных высших учебных заведений Китая — Пекинский национальный университет — получил организацию, в значительной мере отличающую его от университетов Европы. Пекинский университет разделяется на два факультета: подготовительный и основной.

Подготовительный факультет соответствует по своей программе старшим классам средних учебных заведений Европы, или, до известной степени, нашим рабфа-

кам. На нем проходятся разные обще-образовательные предметы как гуманитарные, так и естественно-исторические, при чем особое внимание обращается на изучение новых иностранных языков, в особенности английского; продолжительность обучения на подготовительном факультете определяется в два года. Только основной факультет, собственно говоря, и является университетом в обычном понимании этого слова. Подразделяется он на пять отделений: 1) наук математических, 2) биологии, 3) наук философских, 4) словесное и 5) истории, права и экономических наук. Продолжительность прохождения курса — 4 года.

На всех гуманитарных отделениях объектом изучения является помимо Запада и Восток, в особенности родной Китай. Так, например, на философском отделении на ряду с курсами по логике, экспериментальной психологии, истории философии XIX и XX вв. преподаются такие предметы, как философские системы Индии, история китайской философии, тибетский язык.

На историческом отделении все внимание обращено на Китай; по истории Европы читаются лишь следующие курсы: история Европы в средние века; новейшая история Европы и экономическая история Европы. На отделении этом, кроме того, преподаются методология истории, исторический материализм, археология и этнология.

Преподавание на отделе русского языка и литературы поставлено плохо, во всяком случае гораздо хуже, чем на отделах западно-европейских языков. Объясняется это, с одной стороны, отсутствием достаточного числа хорошо подготовленных преподавателей, с другой стороны — малым интересом, проявляемым китайским студенчеством к изучению русского языка и, наконец, отсутствием материальной поддержки со стороны заинтересованных русских кругов, чего совершенно нельзя сказать по отношению, хотя бы, к английскому и французскому отделам.

Равнодушие китайского студенчества к изучению русского языка, помимо плохой постановки преподавания, объясняется также тем, что оно не видит — пока — в будущем возможности практического применения своих познаний.

В текущем 1923 — 24 г. прием студентов на русский отдел прекращен вовсе.

П. Воробьев

Деятельность китайцев в Китае

Наконец-то мы дождались давно желанной эпохи, когда китаеведение, разделенное доселе своеобразною стеной взаимного непонимания на два лагеря, соединяется в один общий поток знания и исследования! Приветствуем появление китайского научного журнала, делающего, хотя и не первый,

но окончательный шаг к установлению совместного китаеведения. Журнал называется по-китайски «Годи Вэйцзин Дасио Госио зикапъ» и по английски «The Journal of Sinological Studies» Издательский Комитет состоит из десяти человек, во главе с известным реформатором, писателем и ученым Ху Ши. Два вышедших номера (в январе и апреле 1923) полны интересных статей — исследований по вопросам, давно уже волнующим китаеведов, как, например, статья Махана о знаменитых «каменных барабанах», относящая этот считающийся едва ли не самым архаичным из сохранившихся каменописных памятников, вопреки традиции, лишь к III веку до Р. Хр., о китайских историках (Чженяо и др.). Кроме того, и главным образом, журнал посвящен ближайшему сотрудничеству с европейцами, что видно, например, из переводов статей Пеллио. Статья Гольштейна и ближайшего наеваных этими исследователями статей о древнем китайском произношении, о манихействе и зороастризме в Китае, и т. д. *В. А.*

Из жизни Китая

Самым характерным явлением культурной жизни современного Китая является стремление сохранить и изучить памятники своей прошлой истории. То, чем раньше занимались главным образом европейцы — это теперь в меньшей, если не в большей степени начинают интересоваться самих китайцев. В Китае начинают возникать общества по охране и изучению памятников своей старины, своей древней культуры, насчитывающей около 3-х тысяч лет существования. При этом инициатива создания таких обществ в большинстве своем исходит не из официальных учреждений, а от частных лиц, затрачивающих на это довольно крупные средства.

Примером такого рода обществ является только что возникшее в Пекине 6-го августа сего года «The Eastern Culture Society», поставившее себе целью изучение культуры Дальнего Востока в широком понимании этого слова, включая философию, историю, литературу и искусства. Видным археологом и филансовым деятелем Китая Ло-чжэнь-юй-ем пожертвованы этому обществу богатая библиотека, музей, а также документы канцелярии маньчжурской династии, приобретенные г. Ло-чжэнь-юй-ем от живущих ныне в Пекине представителей этой династии за 25.000 кит. долларов.

Названное общество совершенно не имеет в виду замкнуться в процессе своей работы в узкие национальные рамки, а как явствует из устава общества, «вступление в члены общества открыто для всех, без различия расы и национальности». Общество даже в начале своих работ включило в состав временного президиума двух иностранных ученых: проф. А. И. Иванова и

д-ра Вильгельма. Далее, как видно из устава общества, председатель его, «наиболее известный ученый, будет избран вне зависимости от национальности». Временным председателем в настоящее время является г. Кэ-ши-пин.

Затем, в настоящее время в Пекине готовится к открытию Американско-Китайский Археологический Институт, открываемый главным образом на средства, отпущенные Америкой. Во главе этого Института встанет, по всей вероятности, знаток Китая — Карл Бишоф. Названным Институтом под непосредственным руководством Бишофа предполагается в первую очередь организовать археологическую экспедицию в район г. Лояна для производства раскопок на месте бывшего первого буддийского храма Бай-ма-сы. Эта экспедиция, по всей вероятности, осуществится в течение сентября.

Необходимо также отметить глубокий интерес, который проявляется в настоящее время в Китае к культурным ценностям сошедшей с исторической арены маньчжурской династии. В данное время появилось много коллекционеров, собирающих материалы по истории и литературе маньчжуров. Кроме отмеченного нами выше г. Ло-чжэнь-юй'я — прекрасная библиотека маньчжурских документов и печатей имеется у г. Цзин-лян'а, специально работающего по маньчжурской филологии. Пишущему эти строки удалось найти у г. Цзин-лян'а маньчжурские рукописи, написанные без употребления точек, которые, по определению проф. В. Л. Котвича, могут быть отнесены к началу XVII столетия. Одновременно с этим г. Цзин-лян'ом приступлено к печатанию «китайско-маньчжуро-солондо-лахуро-орочонского словаря» в китайской транскрипции.

Изучение китайского фольклора также встало наконец на правильный путь, что можно видеть из учреждения при Национальном Пекинском Университете даже специальной «песенной комиссии», занимающейся собиранием китайских народных песен и научным их изучением. В течение ближайшего времени труды этой комиссии увидят свет, и надо думать, что для специалистов-синалогов в этих трудах песенной комиссии найдется весьма много ценного и интересного. Наконец проф. А. И. Ивановым собрано около 600 народных песен, главным образом Су-чжоу'ской провинции. Перевод и научная обработка материала их проф. Ивановым уже закончены.

Из приведенного выше можно вполне согласиться с тем, что при том интересе, который начинает проявлять сам Китай к изучению своего прошлого методами и путями европейской науки — европейская синология в лице китайских ученых найдет вполне достойных и ценных товарищей.

И. Воробьев

● В Тифлисе основана Закавказская Научная Ассоциация, которая ставит своей целью изучение Грузии, Армении, Азербейджана и стран Ближнего Востока. Главным образом исследуются вопросы, с одной стороны, политико-экономические и социальные, с другой, историко-этнологические. В состав ассоциации входят действительные члены и члены-корреспонденты; президиум находится в Тифлисе.

И. Кр.

